

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Современные проблемы теории и практики судебного допроса: сущность, виды, особенности проведения»

Обучающийся

И.А. Манойло

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, С.В. Кондратюк

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Работа посвящена общественным отношениям и деятельности, возникающей во время судебного допроса по его подготовке и проведению в ходе рассмотрения уголовных дел.

Основной целью исследования явилось изучение правовых, теоретических основ и особенностей судебного допроса и разработка научных рекомендаций, направленных на совершенствование процессуальной регламентации, а также тактики допроса при рассмотрении уголовных дел в суде. Для достижения цели исследования была определена сущность, правовая природа и задачи судебного допроса. Исследованы разновидности судебного допроса. Установлены особенности подготовки к проведению судебного допроса. Определена и раскрыта суть тактических приемов судебного допроса и их объектно-ситуативная обусловленность. Проанализированы особенности проведения отдельных видов судебного допроса.

Введение посвящено обоснованию актуальности проблем теории и практики формирования антикриминальной стратегии как основы антикриминальной безопасности общества и государства, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

Первая глава посвящена постановке проблемы по исследуемой теме, а именно, правовые основы судебного допроса, его сущность и логико-психологические основы, виды судебного допроса.

Во второй главе раскрываются общие и частные положения тактики судебного допроса, а именно, дано понятие тактики и аспекты подготовки к его проведению, общие тактические приемы проведения судебного допроса, отдельно исследованы особенности проведения отдельных видов судебного допроса (подсудимого, потерпевшего и свидетеля, эксперта)

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Правовые основы судебного допроса	7
1.1 Сущность судебного допроса	7
1.2 Логико-психологические основы судебного допроса	11
Глава 2 Общие положения тактики судебного допроса	22
2.1 Понятие тактики судебного допроса	22
2.2 Подготовка к проведению судебного допроса.....	25
2.3 Особенности проведения отдельных видов судебного допроса.....	29
Заключение	43
Список используемой литературы и используемых источников	46

Введение

Актуальность темы. Современные условия противодействия преступности требуют эффективного функционирования системы уголовной юстиции. Обусловлено это, прежде всего, ростом профессионализма преступников, усилением организационных основ подготовки, совершения и сокрытия преступлений; нежеланием (в первую очередь связанным со страхом) граждан участвовать в расследовании, отказом в суде от ранее предоставленных показаний, а также организационно-кадровыми и другими недостатками этой системы органов (уровнем подготовки, текучестью кадров, состоянием материально-технического обеспечения и т.д.).

Учитывая изложенное можно отметить, что совершенствование деятельности по собиранию информации в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений и рассмотрения в судах по ним уголовных дел приобретает все большую актуальность. Объем современных научных знаний постоянно увеличивается, и не всегда согласованно и закономерно меняется или нарабатывается действующее законодательство. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость совершенствования и создания новых, более эффективных методов усвоения и практического применения полученных знаний.

Степень научной разработанности темы исследования. Большой вклад в разработку научных основ проведения допросов внесли ученые-криминалисты и процессуалисты А.С. Александров, Л.Е. Ароцкер, О.Я. Баев, Н.В. Бахарев, В.П. Бахин, Р.С. Белкин, Т.В. Варфоломеева, А.Н. Васильев, В.К. Гавло, Г. Гросс, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов, А.А. Закатов, Л.М. Карнеева, А.Ф. Кони, Ю.В. Кореневский, В.С. Кузьмичев, В.Г. Лукашевич, П.А. Лупинская, Е.В. Мищенко, М.П. Малютин, Н.И. Порубов, М.С. Строгович, А.Е. Ямпольский и другие. Однако и на сегодняшний день существует ряд проблем, связанных с законодательными, теоретическими и практическими аспектами разновидностей судебного допроса. Также

существующая система тактических приемов судебного допроса, разработанных криминалистической наукой, их содержательное наполнение требуют дальнейшего анализа, систематизации и доработки.

Объектом исследования являются общественные отношения и деятельность, возникающие во время судебного допроса по его подготовке и проведению в ходе рассмотрения уголовных дел.

Предметом исследования являются тактические аспекты проведения судебного допроса.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является изучение правовых, теоретических основ и особенностей судебного допроса и разработка научных рекомендаций, направленных на совершенствование процессуальной регламентации, а также тактики допроса при рассмотрении уголовных дел в суде.

Для достижения цели исследования поставлены следующие основные задачи:

- определить сущность, правовую природу и задачи судебного допроса;
- исследовать разновидности судебного допроса;
- установить особенности подготовки к проведению судебного допроса;
- определить и раскрыть суть тактических приемов судебного допроса и их объектно-ситуативную обусловленность;
- проанализировать особенности проведения отдельных видов судебного допроса.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования является диалектико-материалистический метод научного познания социально-правовых явлений и общенаучные и специальные методы, основанные на нем.

Теоретическую основу исследования составили монографическая и учебная литература в области общей теории права, теории уголовного

процесса и доказательственного права, теории судебной экспертизы и криминалистики; статьи в ведущих периодических изданиях; а также диссертационные исследования, тематика которых не выходит за рамки настоящего объекта исследования.

Нормативную базу исследования составили действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, другие нормативно-правовые акты, регулирующие производство допроса в суде.

Научная новизна исследования состоит в предпринятой попытке исследования процессуальных и криминалистических аспектов судебного допроса. Совокупность разработанных теоретических положений и практических рекомендаций расширяет и углубляет представление о таком судебно-следственном действии и его значении для установления истины по уголовному делу.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовые основы судебного допроса

1.1 Сущность судебного допроса

Допрос участников судебного разбирательства, на этапе судебного следствия, является одним и, пожалуй, самым сложным следственным действием в системе судебно-следственных действий.

В познавательном (содержательном) аспекте судебно-следственное действие – это способ собирания (формирования) и исследования доказательств в судебном заседании путем осуществления, регламентированного уголовно-процессуальным законом комплекса познавательно-удостоверяющих и проверочных операций.

В научных кругах дискуссионным остается вопрос, как правильно называть процессуальные действия, которые выполняют во время судебного производства – следственные, судебные или судебно-следственные [60]. Правильным представляется третье.

На обеих стадиях процесса «следственные» действия направлены (с учетом соответствующих особенностей) на собирание (формирование), проверку и оценку (исследование) доказательств. Термин «судебные» в словосочетании, которое анализируем, также необходимо сохранить, что позволит определить специфику таких действий, обусловленную особенностями хода судебного разбирательства [43].

Допрос – это неуклонное использования норм Уголовно-процессуального кодекса, криминалистической тактики и судебной психологии. Осуществляя преступное посягательство, тот, кто его совершил, кроме материальных, оставляет также идеальные следы своего деяния, образы в сознании, отпечатки события в своей памяти и памяти других людей (сведения о внешности самого преступника, его действиях, их последствиях).

Потерпевший, свидетели-очевидцы, соучастники содеянного, непосредственно преступники, как результат этого, становятся носителями

информации, необходимой при достижении истины. Получение таких сведений осуществляется, прежде всего, путем допроса.

Процессуальный порядок допроса, а именно судебного, регламентирован нормами Уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации [56]. Они регулируют общий порядок и последовательность допроса, допрос свидетелей, потерпевших, подозреваемых и подсудимых, допрос эксперта, особенности допроса малолетних и несовершеннолетних лиц разного процессуального статуса.

Н.И. Порубов отмечает, что допрос является способом получения доказательной информации. Ученый впервые определил его сущность как «следственное и судебное действие, которые заключаются в получении органом досудебного расследования и судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом сведений от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания» [11].

К.В. Пронин, не дискутируя по общетеоретическому пониманию исключительно судебного допроса, все же обращает внимание на необходимость разграничения понятий этой разновидности допроса, проводимого в уголовном процессе и криминалистике. Исследователь считает, что «допрос в процессуальном смысле, это действие, которое включает личное вербальное общение следователя, прокурора, судьи с допрашиваемым лицом и проходит в строгой процессуальной форме, имеет целью получение показаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу» [10].

Как правильно отмечает А.К. Гаврилов, за «определением сущности допросов, как разновидностей следственных действий, можно заметить две их стороны – познавательную и нормативную» [51].

Итак, с точки зрения закона, допрос является самостоятельным способом собирания и проверки доказательств, обязывая следователя, прокурора, а также, частично, адвоката-защитника и суд проверять

доказательства, а законодательство предлагает, каким именно образом они должны осуществлять этот сбор и проверку.

Из этого следует, что судебный допрос – это процесс формирования и исследования в суде процессуального источника доказательств – показаний и формирования на этой основе внутреннего убеждения суда (судьи), об исследуемом в суде событии, его обстоятельствах и других вопросов.

Значение судебного допроса заключается в том, что это средство является эффективным, распространенным, важным и весомым среди других судебно-процессуальных, прежде всего, судебно-следственных действиях. Судебный допрос является важным и действенным инструментом сбора, проверки, конкретизации и оценки необходимой для правильного разрешения уголовного производства информации [28]. Он реализуется способом получения в суде показаний от лиц, обладающих сведениями об обстоятельствах уголовного дела, подлежащих установлению судебным разбирательством. И этот способ не ограничивается только процессом озвучивания показаний допрашиваемого в суде лица.

А. П. Хитев и Р. М. Морозов конкретизируют судебный допрос в качестве «распространенного процессуального действия во время судебного производства» [57]. По их мнению, высказанном в исследовании «Применение тактических приемов и психологического воздействия в ходе проведения допроса», авторы указывают на то, что «это сложный и многосубъектный процесс общения между лицами, принимающими в нем участие» [39].

Представляется целесообразно еще раз подчеркнуть, что допрос как процесс, присущий и на стадии судебного рассмотрения уголовного дела, и на стадии предварительного расследования преступления имеет общие и отличительные признаки. Собственно, они также существенно обуславливают понятие и сущность судебного допроса. Речь идет, прежде всего, о публичности судебного допроса, его кратковременности, удаленности во времени от события преступления, внезапности, отсутствия предварительного знакомства обвинителя (судьи) с допрашиваемыми в суде лицами и т.д.

Среди главных задач судебного допроса оправдано, помимо прочего, рассматривать желание получить новую, ранее неизвестную, информацию об обстоятельствах совершенного преступления и подтвердить или опровергнуть уже известную, но еще не подтвержденную информацию. Достижение этих задач обеспечивается тщательной подготовкой к проведению допроса, применением соответствующих тактических приемов, соблюдением общих правил проведения допроса, а также соблюдением этических норм [6].

Судебный допрос условно состоит из нескольких основных этапов, как минимум, свободного рассказа допрашиваемого и его ответов на вопрос прокурора, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, защитника, подсудимого, суда (судьи). Свободный рассказ способствует полному восстановлению обстоятельств, позволяет полностью изложить определенные сведения. Когда допрашиваемый не может свободно сообщить все известные ему обстоятельства дела (малолетний или несовершеннолетний свидетель, потерпевший, подсудимый), судебный допрос проходит только в форме вопросов-ответов. Подавляющее большинство исследователей этого вопроса, как и в следственной, так и в судебной практике, свидетельствуют о полной уместности опытов «свободного рассказа». Ведь словами: «Что вам известно (что можете сообщить) об обстоятельствах уголовного дела начинают, чуть ли не 100% всех разновидностей основных допросов, как на досудебной, так и судебной стадии судопроизводства». Не предоставив возможности допрашиваемому лицу свободно, без искусственных остановок и т.п. изложить свое видение предмета судебного исследования или иных касающихся него обстоятельств, невозможно настроить это лицо на дачу полных и правдивых показаний [23].

По своей сути и с учетом вышеупомянутых аспектов судебный допрос – это судебно-следственное действие, регламентированное уголовно-процессуальными нормами и тактически обеспеченным информационно-психологическим процессом общения в судебном производстве лиц, принимающих в нем участие, направленное на получение, проверку, оценку и

использование уполномоченными на это лицами доказательств и другой информации от допрашиваемого лица об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела [22].

Предложенная формулировка содержит необходимую совокупность дифференцирующих признаков, собственно, судебного допроса. А именно то, что это судебно-следственное действие – подвид процессуального действия, регламентированное уголовно-процессуальными нормами. Допрос является судебным действием, т.к. осуществляется в ходе судебного производства. Судебный допрос проводится только уполномоченными Уголовно-процессуальным кодексом лицами – соответствующими участниками судебного производства. Он направлен на получение, проверку, оценку и использование доказательств, является способом реализации специфического информационно-психологического процесса общения в судебном производстве лиц, принимающих в нем участие. Судебный допрос непосредственно направлен на формирование, обработку и использование доказательств, с целью правильного решения уголовного дела. Результативность и эффективность судебного допроса в пределах предусмотренной в законе процессуальной формы, а также сложное взаимодействие участников обеспечивает разработанный криминалистикой комплекс тактических средств. От умелого проведения судебных допросов зависит принятие законного, обоснованного, мотивированного и справедливого судебного решения (приговора). Именно в этом, помимо прочего, оправдано видеть актуальное значение и задачи судебного допроса.

1.2 Логико-психологические основы судебного допроса

Как уже было отмечено, УПК определяет лишь общую процедуру судебного допроса. Безусловно, отступление от закрепленных Законом правил, недопустимо ни при каких обстоятельствах. Однако соблюдение процессуальных правил – это только предпосылка успеха допроса в смысле

получения от допрашиваемого лица исчерпывающей и достоверной информации [38].

По своим целевым назначениям вопросы дифференцируют на основные, дополняющие, уточняющие, напоминающие и контрольные.

Дополнительные вопросы задаются для выяснения фактов, которые были пропущены допрашиваемым во время свободного рассказа в суде. Применение этого типа вопросов оправдано исключительно для детализации имеющихся показаний и только.

Коммуникативная составляющая общения в суде, связана с выявлением специфики обмена информацией между людьми как активными субъектами общения, то есть, с учетом тех знаний, которыми обмениваются люди. Средствами коммуникативного процесса являются различные знаковые системы: язык (или вербальное общение) и жесты, мимика, интонации (то есть, невербальное общение) [4].

Интерактивная сторона общения: организация субъектами общения общей стратегии взаимодействия. Различают различные программы взаимодействия между людьми (от сотрудничества до конкуренции). Этот аспект общения содержит в себе такую значимую переменную, как определение между партнерами статуса в общении, то есть, кто из них доминирует, а кто должен подстраиваться.

Перцептивная сторона общения включает в себя процесс взаимного восприятия и понимания собеседниками друг друга. Перцепция, это, прежде всего, процесс формирования образа другого человека в сознании собеседника. Достигается за счет «прочтения» психологических признаков и возможных особенностей поведения контрагента общения по его внешности.

Сохранение следов событий и явлений в памяти является важным условием правильного отражения внешнего мира, условием его познания. Такие психологические процессы как запоминание, сохранение и воспроизведение событий, которые происходили в прошлом, как известно, именуются памятью. Знание закономерностей запоминания, сохранения и

воспроизведения помогает лицу, проводящему допрос (судье, прокурору, адвокату) провести его на высоком уровне, правильно решить важные вопросы, по достоинству оценить показания с точки зрения их достоверности, правильно определить соответствующие тактические особенности допроса [27].

Лицо, проводящее допрос, интересуют непосредственно события, которые были пережиты допрашиваемым лично. Процесс памяти начинается с запоминания, которое может быть сознательным и бессознательным. Сознательное запоминание имеет волевой и целеустремленный характер, а бессознательное происходит помимо воли лица в ходе самого восприятия материала.

Отмечаем, что произвольное запоминание более продуктивное и успешное чем непроизвольное, так как происходит умственное переосмысление материала, поэтому выделяются так называемые опорные пункты, условно в памяти закладывается план, схема, которые сравниваются с чем-то уже известным. Бессознательное запоминание также играет важную роль в показаниях допрашиваемого, так как лицо, производящее допрос в суде интересуют многие обстоятельства, о которых даже самый сознательный свидетель, который желает помочь следствию или суду, не осознает, что их нужно запоминать [25].

Сохранение информации в памяти обусловлено совокупностью обстоятельств, а также уровнем установки на соответствующее запоминание. Существенным является осознание лицом своей обязанности оказывать помощь следствию или суду, как следствие – своевременностью проявления установки на более или менее целенаправленное запоминание обстоятельства совершенного преступления, свидетелем которого это лицо случайно стало.

Констатируем, что судебный допрос, условно можно разделить на три стадии: подготовительную, рабочую и заключительную. В свою очередь рабочую стадию можно разделить на три этапа: вступительный этап, этап свободного рассказа и этап вопросов-ответов. Процесс установления

психологического контакта с допрашиваемым лицом относится именно к подготовительной стадии судебного допроса, в частности, к вступительному этапу.

Ученые предлагают детальную разработку тактических приемов для установления психологического контакта, состоящую из двух систем. Первая из них – это приемы адаптации к обстановке допроса и устранения нежелательных состояний психики допрашиваемого, следующая – приемы, стимулирующие обстановку судебного допроса (как и всего текущего судебного разбирательства), необходимость общения [24].

Поскольку подсудимый – важный, информационно наиболее наполненный участник судебного разбирательства, целесообразно было бы рассмотреть особенности его психологического состояния как центрального лица во время проведения судебного допроса.

Уже сам факт пребывания на скамье подсудимых влияет на резкое изменение его социального статуса, на значительное сужение социально-ролевых функций, наносит определенное потрясение в психике.

Наблюдая перед собой, обычно большую аудиторию, подсудимый часто испытывает сильное волнение, психологическое напряжение, которые могут сопровождаться избыточной раздражительностью, возбуждением, или же, наоборот скованностью, заторможенностью. Все это мешает установлению с ним упомянутого контакта и, как следствие, выполнению полноценного допроса [59].

Что касается особенностей психологии потерпевшего, подмечено, что соответствующие состояния этого участника судебного производства в целом, как и судебного допроса, в частности, значительно отличается от состояний других лиц, допрашиваемых во время судебного разбирательства. Процессы восприятия, запоминания и воспроизведения информации потерпевшим, далеко не всегда безупречны, сведения, которые они сообщают, могут содержать ожидаемую добросовестную ошибку, что обязательно необходимо учитывать при оценке их судебных показаний. Ведь в этих показаниях часто

могут проявляться преувеличения вины подсудимого и размера причиненного вреда. Более того, чувства потерпевшего могут быть связаны с депрессией, стыдом, обидой, местью и тому подобное.

Показания потерпевших (особенно по делам о совершении в отношении них насильственных действий) характеризуются эмоциональной насыщенностью и часто значительной реконструкцией настоящего события. Задача лица, проводящего допрос, прокурора, адвоката или судьи заключается в нейтрализации возможной гиперактивности потерпевшего, устранении его суетливости, многословия, заикливости на несущественных деталях. Это удастся сделать путем отвлечения его внимания на другие события, имеющие важное значение для потерпевшего.

Психологическое состояние потерпевшего и свидетеля, прежде всего очевидца, обусловлено остротой переживаний, после совершенного преступления, являющимся предметом судебного разбирательства [34].

Психологическая характеристика свидетеля как личности включает интеллектуальные, волевые, моральные и другие качества. Свидетели отличаются от других участников судебного производства, прежде всего, объемом воспринятой ими информации и могут характеризоваться сообщением ложных сведений по разным причинам. Признаками пассивной лжи является незнание обстоятельств, которые должны запомниться, неспособность детализировать события, бедность эмоционального фонда, стереотипное совпадение показаний нескольких лиц.

В ходе допроса важно использовать объективный подход к оценке его личности и поведения в жизни, устанавливая обстоятельства, характеризующие его не только с негативной стороны, но и с положительной [2].

В ходе допроса добросовестного лица, которое намерено дать правдивые показания, психологического противостояния не возникает и допрос проходит в основном, без проблем. Однако, в допросе лиц, которые не только не желают установить объективную действительность в деле, но и противодействуют

этому, психологическое противостояние становится важнейшим компонентом допроса, значительно затрудняющим достижение его задач. Это особенно актуально как для допросов, осуществляемых государственным обвинителем, или же адвокатом-защитником в контексте допросов свидетелей и потерпевших. Конечно, и прокурор, и адвокат должны стараться преодолеть этот барьер, используя возможности психологического воздействия на допрашиваемого. Такое воздействие имеет форму эмоционального и логического характера.

Учитывая, что на практике более чем часто встречаются ситуации, когда допрашиваемые в суде сознательно сообщают заведомую неправду, уместно было бы более подробно рассмотреть этот вопрос, собственно, с точки зрения психологии явления [3].

Частично уже было отмечено, что факторов формирования заведомо ложных показаний у допрашиваемых лиц, в том числе в суде, немало. Это – и намерение скрыть обстоятельства преступления и лиц, его совершивших, и желание способствовать своими показаниями переквалификации преступных действий на норму, предусматривающую более мягкое наказание и т.д. Мотивы этих намерений и желаний разные: корысть, жалость к подсудимому, угрозы и запугивание со стороны заинтересованных лиц и т.д. Все эти явления, как известно, присущи и на стадии предварительного расследования, и в судебном разбирательстве. А потому, и для лиц, осуществляющих расследование, и для тех, кто устанавливает истину в суде важно уметь выделять главное в предмете допрашиваемых лиц, устранять имеющиеся в их показаниях искажения, ошибки, противоречия, эмоции, то есть, дифференцировать правду и неправду [50].

«Неправда» как общесоциальное понятие – это сознательное искажение истины; деяние, которым один человек намеренно вводит в заблуждение другого. Неправда в рамках допроса – это любая преднамеренная или непреднамеренная известность, искаженная допрашиваемым лицом информация, не соответствующая действительности, а также замалчивание

лицом фактов, которые являются важными при установлении истины.

Главными психологическими признаками ложных показаний в суде являются: осознание допрашиваемым лицом того, что он говорит неправду; осознанное и умышленное сообщение им ложных показаний; наличие у данного лица конкретной цели. «... Всегда есть лица (судья, адвокат, прокурор), которые достоверно не знают об обмане. В психологическом контексте ложные показания проявляются в двух видах: активном и пассивном. Активное проявление – это несообщение допрашиваемым лицом сведений, важных для рассмотрения дела в суде, а также их замалчивания» [8].

Следственная и судебная практика показывает, что лицо, имеющее устойчивые намерения давать ложные показания, обдумывает, как это сделать и составляет план своих дальнейших действий. Однако есть ситуации, когда информация, сообщаемая в суде, может быть недостоверной или неполной даже в правдивых показаниях по причинам связанным, исключительно, с психикой человека. Среди них рассматривают: неполноту восприятия события; «наслоение», которое состоялось в процессе «сохранения» воспринятого в памяти; незнание, непонимание уровня полноты показаний, необходимого субъекту допроса; субъективные недостатки (пробелы) психологии запоминания; психологическое воздействие субъекта судебного допроса (судьи, адвоката, прокурора) путем постановки наводящих вопросов [17].

Кроме этого на формирование показаний у допрашиваемого в суде, влияют еще и другие факторы. А именно: психоэмоциональное состояние допрашиваемого в момент судебного воспроизведения показаний (переживания, спокойствие, чувство грусти, стыда и т.д.) и влияние психологической защиты индивида.

Если лицо на самом деле совершило преступление и в отношении него уже в суде рассматривают дело, тогда тревога и страх порождены, прежде всего, осознанием, что дело рассматривается в правильном направлении, будут установлены все необходимые обстоятельства для доказывания вины и

применения наказания [47].

Для создания достоверной информационной базы при проведении судебного допроса, субъекты его осуществления должны адекватно диагностировать уровень этой четкости, в том числе – признаков, уже частично упоминавшихся, заведомо ложных показаний. Эти признаки делятся на две группы: как проявления вербальных и невербальных реакций.

Вербальные реакции лица, которое дает неправдивые показания, могут иметь вид неконтролируемых высказываний или такого же характера ответов на поставленные вопросы. Здесь важно восприятие субъектом допроса, например, председательствующим судьей, стороной обвинения (прокурором) или стороной защиты (адвокатом-защитником) содержания ответа-отклика допрашиваемого на поставленный вопрос, в частности:

- вместо рассказа о деталях происшествия, допрашиваемый прибегает к схематическим изложениям сведений, или же к однотипности различных деталей, которые лишь косвенно касаются события преступления;
- лицо пытается дать ответ на все вопросы, начиная с таких словосочетаний: «Я не пытаюсь Вас запутать, но ...», «Вы, скорее всего, не поверите мне, но ...» и т.д.;
- «забывания» обстоятельств, которые не могли быть забыты этим лицом с учетом времени, прошедшего с момента происшествия;
- использование несвойственных допрашиваемому лицу языковых форм, оценочных суждений, которые ранее были использованы другими допрошенными в суде лицами;
- несоответствие показаний, несомненно установленным доказательствам по делу;
- лицо повторяет вопрос, пытаясь выиграть время для размышлений и т.д.

Невербальные реакции – это внешние признаки дачи лицом в суде заведомо ложных показаний, не выражающихся словами. Наблюдение за

невербальным поведением позволяет выявить ряд признаков, указывающих на правдивость или ложность показаний допрашиваемого. Они возникают во время свободного рассказа в суде, в виде реакции на уточняющие вопросы, на предъявление доказательств по делу и т.п. Наиболее распространенными из них являются долговременные паузы; остановки между словами; потливость кожи лица, рук, сцепления или дрожание пальцев рук; румянец на щеках; покусывание губ и т.п.

Так или иначе, поведение допрашиваемого в суде (подсудимого, потерпевшего, свидетеля) в значительной степени обусловлено его индивидуально-психологическими особенностями. Его психическая деятельность проявляется в зависимости от его процессуальной роли в суде, заинтересованности в исходе дела. Указанный выше ряд психологических причин и признаков дачи допрашиваемым заведомо ложных показаний не является исчерпывающим. Понятно, что в рамках рассмотрения конкретных уголовных дел в суде они могут дополняться [54].

Мы согласны с теми, кто считает, что судья в процессе допроса в частности, как и во время всего судебного доказывания вообще, сохраняет инициативу. В обеспечении этой инициативы функции психологии, помимо прочего, связаны с тремя процессами, которые определяют объем и уровень, собственно инициативного познания во время судебного допроса [13]. В частности, к ним относятся:

- диагностика личности допрашиваемого (типа темперамента, характера, психологического состояния, уровня интеллекта, социального статуса, склонности к алкоголизму);
- система психологических приемов, способствующих получению информации;
- оценка информации, полученной во время допроса с позиции ее достоверности и доказательственного значения.

Основные методы, которые способствуют прокурору, адвокату и судьям адекватно познавать сущность человеческой психики допрашиваемого ними в

суде лица являются, прежде всего, методы наблюдения, беседы, независимых характеристик. Их применение изолированно или во взаимосвязи позволяет максимально правильно, а также согласно судебной ситуации и обусловленными ею задачами, диагностировать психологические характеристики личности и использовать их в различных направлениях организации судебного допроса. А именно: установление психологического контакта, определение системы тактических приемов допроса, определение характера и вида возможного и наиболее эффективного психологического воздействия, оценки полученной информации [1].

Говоря о типовых вариантах ситуаций, возникающих на судебном допросе и их тактическом значении, стоит отметить, что их можно дифференцировать не менее разноаспектно, чем на досудебных допросах. Тем не менее, также является наиболее существенным подход к разделению их – в зависимости от обстановки допроса, а именно:

- бесконфликтная ситуация.
- конфликтная с незначительным соперничеством между допрашиваемым и лицом (лицами), которое допрашивает.
- конфликтная со значительным соперничеством (противодействием).

Обе последние ситуации характеризуются нежеланием допрашиваемого лица установления истины по делу.

Незначительное соперничество – это когда имеет место частичное признание подсудимым своей вины. Такую позицию он выбирает тогда, когда полностью отрицать свою причастность к преступлению (по разным причинам) он не в состоянии, а потому сосредоточивает свое сопротивление на тех отдельных эпизодах – фрагментах криминала, которые труднее объективно установить. Чаще всего такой подсудимый искажает в своих показаниях мотив преступления или выдумывают обстоятельства, которые смягчают его ответственность.

Значительное (кардинальное) соперничество – характеризуется полным отрицанием вины (иногда вопреки фактам и здравому смыслу) и состоит в

упорном противостоянии установлению по делу истины с помощью ложных показаний или отказа от дачи каких-либо показаний.

Часто именно прокурор вынужден сталкиваться в суде с категорическим соперничеством со стороны свидетелей или даже потерпевших, которые, как это ни парадоксально, по многим причинам пытаются помочь подсудимому. Нетрудно представить, насколько сложной для прокурора является тактика борьбы с подсудимым, который находится в союзе с такими лжесвидетелями [33].

Таким образом, судебные допросы по своей природе являются неоднородными, вследствие чего актуальным аспектом их научно-практического исследования является их видовое разделение (систематизация) по тем или иным основаниям. В целом, в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе уже существуют варианты упомянутой систематизации. Относительно тактических приемов, то они в основном похожи на те, что используются на предварительном следствии: приемы на установление психологического контакта, на вспоминание забытого, на преодоление различных форм противодействия и т.п.

Глава 2 Общие положения тактики судебного допроса

2.1 Понятие тактики судебного допроса

Существенную и неоспоримую роль при проведении судебного следственного действия, судебного допроса, играет его тактическое и смысловое наполнение.

В общем, родовом понятии тактика – это совокупность средств и приемов в достижении намеченной цели. В научной литературе отмечается, что «криминалистическая тактика, это не просто третий, после общей теории и криминалистической техники, а соединительный элемент всей системы науки криминалистики» [35]. Большинство исследователей соглашается с тем, что «криминалистическая тактика, это система научных положений и разработанных на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению оптимальной линии поведения лиц, осуществляющих судебное исследование, и приемов выполнения отдельных процессуальных действий для сбора и исследования доказательств, установления причин и условий, способствовавших совершению и сокрытию преступлений» [7].

Следует отметить, что в научной криминалистической литературе, наряду с понятием «криминалистическая тактика», иногда встречается название «следственная тактика». Так или иначе, термин «следственная тактика» по содержанию значительно уже, чем термин «криминалистическая тактика». Использование положений следственной тактики должно быть ограничено рамками досудебного расследования, они рассчитаны в первую очередь на следователя. Однако тактика, как форма практической деятельности, используется и другими участниками криминалистической деятельности – оперативными работниками, прокурором, судом, тактические рекомендации относительно которых также должны разрабатываться криминалистикой.

Исследователи отмечают, что «тактика судебных действий существенно отличается от следственной тактики и приемы, разработанные криминалистикой для предварительного следствия, не могут переноситься в стадию судебного разбирательства уголовных дел» [42]. В свое время, Р.С. Белкин, пришел к выводу, что «по мере развития криминалистической науки становилось все более ясно, что ее рекомендации могут быть с успехом использованы и в процессе судебного следствия» [21].

Относительно понятия и содержания, собственно, судебной тактики в литературе освещены различные взгляды ученых. Полное отрицание тактики рассмотрения уголовных дел в суде практически не прослеживается. Однако диапазон мнений по этому вопросу является широким. Взгляды менялись в соответствии с изменениями науки криминалистики и ее раздела – следственной (криминалистической) тактики. Так или иначе тактику рассмотрения уголовных дел в суде (судебную тактику, тактику судебного следствия) ученые рассматривают как часть криминалистической тактики, справедливо считая, что между ними существует неразрывная, диалектическая связь.

Относительно наполнения, арсенала судебной тактики, то, в первую очередь, это организация судебного следствия и судебно-следственных действий. Ведь судебное разбирательство – это, помимо прочего, деятельность суда, связанная с познанием, исследованием, удостоверением фактов, которая требует использования соответствующего арсенала криминалистической тактики.

В литературе существуют различные точки зрения, однако касаются они в основном понятия тактики судебного следствия, а не рассмотрения уголовных дел в суде в целом. В своем диссертационном исследовании, «Информационно-доказательственный процесс и психологические основы деятельности следователя», Доспулов Гайса Гарифулы считал, что «тактика судебного следствия, это система основанных на уголовно-процессуальном законе приемов и методов планомерной подготовки и проведения судебного

следствия и отдельных судебных действий, которая обеспечивает установление истины по делу» [12]. В учебном пособии «Психологические основы расследования преступлений», А.В. Матюшкина и Л.Ф. Айзятова, тактикой судебного следствия предлагают «считать систему научных положений и рекомендаций по определению линии поведения суда и участников судебного разбирательства, организацию, планирование и оптимальное выполнение судебных действий и судебного следствия в целом с целью установления истины по уголовному делу» [30]. По мнению исследователей, «эти положения разрабатываются на основе норм уголовно-процессуального закона, опыта судебной практики и данных специальных наук». А.Д. Назаров, в своем диссертационном исследовании «Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы» считает, что «тактика судебного следствия, это система научных положений криминалистики, психологии, логики и других наук, а также разработанные на их основе рекомендации по планированию судебного следствия, определенной линии поведения лиц, осуществляющих проверку, оценку и использование доказательств, и используемые ими тактические приемы следственных действий для установления истины по делу» [41]. По мнению же М.В. Савельевой, «судебная тактика – это система криминалистических научно-практических рекомендаций по оптимизации судебного следствия, рациональных способов выполнения судебных действий с целью установления истины по делу» [49].

Так или иначе, в принципе и в целом все приведенные определения, как представляется, хотя и частично, но правильно отражают сущность тактики рассмотрения уголовных дел в суде.

Различия во взглядах ученых прослеживаются, прежде всего, в их подходах к пониманию структуры этой тактики; условий судебного разбирательства, влияющие на ее формирование; в нюансах толкования понятий «судебные действия», «судебно-следственные действия», «процессуальные действия» и др.

Вместе с тем необходимо отметить, что составными элементами тактики, используемой при рассмотрении уголовных дел в суде, является научно-практические рекомендации по повышению эффективности не только этапа стадии судебного уголовного производства, который условно называем – судебное исследование доказательств, а, собственно всей стадии судебного разбирательства. Это рекомендации и по организации и планированию всего судебного разбирательства, в том числе реализация судебных дебатов с целью установления, в пределах свойственных им процессуальных функций, истины по делу [58].

Итак, говоря о тактике допроса в суде, мы имеем в виду согласованное сочетание тактики судебного допроса государственного обвинителя, защитника и суда, поскольку именно они, исходя из возложенных на них обязанностей, обеспечивают цели и задачи уголовного судопроизводства. Следовательно, тактика судебного допроса – это часть судебной тактики, как совокупность теоретических положений и разработанных на их основе рекомендаций относительно рациональных тактических приемов, способов и средств эффективной подготовки и проведения в судебном заседании прокурором-государственным обвинителем, адвокатом-защитником и судьей (судом) допроса.

2.2 Подготовка к проведению судебного допроса

Реальная и всесторонняя подготовка к судебному допросу в качестве элемента его тактики является необходимым условием получения полных и достоверных показаний. В процессе подготовки к судебному допросу допрашивающий (суд, прокурор, защитник) осуществляет комплекс тактических, прежде всего планово-организационных мероприятий, которые требуют от него высокого уровня знаний, особенно в области криминалистики, уголовного процесса и судебной психологии. Эффективная

организация любого допроса возможна в том случае, если его подготовка осуществляется на основе научной организации труда [9].

В случаях, если при исследовании материалов уголовного дела будет установлено, что в ходе судебного следственного действия, судебного допроса, у суда, для разрешения дела по существу, потребуются использование специальных знаний, тогда важным шагом для достижения успеха в этом действии является изучение специальной литературы, ознакомление с соответствующими документами и освоение терминологии, касающейся предмета допроса. Изучение специальных вопросов необходимо для того, чтобы суметь правильно и грамотно, с точки зрения специальной терминологии, сформулировать вопросы свидетелям, потерпевшему и обвиняемому. Знание специальных вопросов помогает лицу, производящему допрос, выяснить те обстоятельства преступления, которые остались бы нераскрытыми без его специальной подготовки. Некачественное изучение материалов дела, зачастую может привести к необходимости проведения повторных и дополнительных допросов, что является нежелательным [29].

Подготовка к проведению судебного допроса включает также и использование определенной программы и комплекса задач, которые необходимо решить [40]. Это, в частности:

- определение круга, очередности и предмета допроса соответствующих фигурантов или других участников судебного разбирательства;
- подготовка (желательно письменная) перечня конкретных вопросов по выяснению каждого из обстоятельств предмета допроса, обдумывание и запись их рациональной для восприятия редакции;
- заметки по тактически оптимальной последовательности постановки подготовленных вопросов, выделение главных (ключевых), проверочных и т.п.;

- решение вопроса целесообразности использования имеющихся в деле доказательств в условиях сложного допроса (момент и порядок);
- определение тактически целесообразной последовательности допроса главных фигурантов по делу и, соответственно, подготовка предложений суду о порядке исследования доказательств.

Подготовка к допросу предусматривает необходимость изучения социально-психологической характеристики допрашиваемого, которая состоит из информации о его характере, темпераменте, уровне интеллекта, образе мышления, склонности к референтной группе, образе жизни, воспитании в семье и так далее. Указанное позволяет определить тактику допроса, манеру общения и стиль поведения, предусмотреть ситуацию, которая будет складываться в период допроса [45].

В литературе, под понятием изучения личности допрашиваемого понимают целенаправленный и плановый процесс собирания и исследования социальных и естественно-биологических сведений об этом лице в порядке и формах, установленных законом [44].

При планировании любого судебного следственного действия, в том числе судебного допроса, следует всегда помнить, что планирование, это интеллектуальная деятельность, связанная с решением мыслительных задач, целью которых является получение необходимых сведений, которые способствуют установлению истины.

Результатом умственной деятельности прокурора или защитника при подготовке к судебному допросу является короткий или развернутый план допроса. Он предусматривает осуществление систематизации всего объема собранной информации с целью моделирования будущего процессуального действия. Следовательно, существенное тактическое значение имеют точно и лаконично поставленные допрашиваемым вопросы, обеспечивающие, прежде всего, всестороннее исследование предмета следственного (судебного) действия, в частности, судебного допроса. Безусловно, успех допроса часто

зависит не только от содержания, но и от правильной последовательности поставленных вопросов.

На этапе подготовки к судебному допросу, когда предполагается тактическая линия постановки важных вопросов, целесообразно руководствоваться следующими положениями: сначала задавать вопросы, характеризующие допрашиваемого с положительной стороны, постепенно переходя к вопросам нейтрального характера. Собственно, благодаря такой обстановке снижается психологическое напряжение, устанавливается психологический контакт с допрашиваемым. В заключение ставятся «тяжелые» вопросы, то есть те, которые касаются интересов допрашиваемого [31].

Итак, чтобы добиться желаемого результата в судебном разбирательстве и особенно, чтобы обезопасить себя от неблагоприятных ситуаций, допрашивающий (то есть в равной степени прокурор, адвокат и судьи) должен минимизировать значение фактора неизвестности, внезапности, что в значительной степени является реальным лишь при надлежащей подготовке к судебному допросу. Именно поэтому, подготовка к судебному допросу как важная составляющая этого судебно-следственного действия, является не только ответственной, но и объективно важной.

Поэтому, подготовка к судебному допросу – это тактическая составляющая этого судебно-следственного действия, которая реализуется соответствующими ее субъектами в форме целенаправленно-функционального акта путем осуществления, соответствующего деятельностного процесса, образованного двумя его частями: организацией и планированием [15].

Организация работы на этапе подготовки к судебному допросу – это процесс упорядочения и оптимизации деятельности соответственно стороны обвинения, стороны защиты, судьи (суда), которая заключается в определении и конкретизации цели будущего разновидности судебного допроса и его задач; определении сил, средств и планирования их будущего применения во время

судебного допроса и создании условий для качественного использования соответствующих тактических приемов и других средств.

Планирование при подготовке к судебному допросу – это форма подготовки в виде мыслительно-практической деятельности стороны обвинения, стороны защиты, судьи (суда), направленная на предсказание способов и средств проведения соответствующего вида судебного допроса с описанием целесообразных пространственно-временных, субъектных, доказательно- и тактико-содержательных и других составляющих этого судебно-следственного действия.

2.3 Особенности проведения отдельных видов судебного допроса

Одним из важнейших источников доказательственной информации по уголовным делам являются показания обвиняемого (подсудимого). Данные показания могут существенно влиять на тактику всего судебного следствия и обуславливать корректировку линии государственного обвинения. Показания обвиняемого (подсудимого) рассматриваются как устное сообщение им в суде о своем отношении к изложенным против него в обвинительном акте фактам, а также объяснение отдельных обстоятельств, которые он дает в ходе его допроса сторонами уголовного судопроизводства. Поэтому проведение допроса требует тщательной подготовки и заранее разработанного и продуманного плана, который может быть сокращен или развернут, и определения как предмета допроса, так и его пределов. План допроса обвиняемого (подсудимого), по утверждению А. И. Рахимов, который в своей публикации «Анализ недостатков проведения допроса подозреваемого и обвиняемого, затрудняющих выявление ложных показаний», показывает нам о том, что являясь гибкой подвижной программой, он обеспечивает тактические приемы допроса [48].

Тактика допроса обвиняемого (подсудимого), а, следовательно, и его планирование, зависят от ряда факторов, а именно:

- отношение обвиняемого (подсудимого) к предъявленному ему обвинению;
- наличия соучастников;
- категории уголовного дела;
- количества инкриминируемых эпизодов преступной деятельности;
- возрастных, профессиональных и психологических характеристик обвиняемого (подсудимого);
- состава суда (в частности, рассмотрения судом присяжных);
- присутствии во время допроса потерпевшего, наличия неприязненных отношений между ним и обвиняемым (подсудимым);
- резонансности дела (наличия в зале представителей СМИ) и т.д.

При подготовке плана допроса, прежде всего, следует учитывать ожидаемый вид ситуаций допроса, которые в криминалистике делятся на бесконфликтные (обвиняемый (подсудимый) признает вину и готов давать показания) и конфликтные (отрицание вины, отказ давать показания или изложение собственной версии события).

Конечно, легче всего спланировать и провести допрос обвиняемого (подсудимого), который признал вину и дает развернутые показания, проявляет доверительное отношение к суду и настроен на максимальное сотрудничество с правоохранительными органами и судом. Исследователи отмечают интересную деталь проведения допроса в бесконфликтных ситуациях [26]. Так, особенности планирования допроса подсудимого, признавшего вину, заключаются в том, чтобы в плане предусмотреть вопросы, направленные на уточнение, дополнение, детализацию отдельных обстоятельств, поскольку психология лица, признавшего вину, такова, что оно пытается смягчить или обойти острые моменты своего деяния. Бесконфликтность ситуации не является гарантией полной объективной правдивости обвиняемого (подсудимого).

В конфликтных ситуациях спланировать допрос сложнее, особенно при озвучивании в суде «новой» версии происшествия. В таком случае прокурору рекомендуется построить план допроса, как на основе предварительных показаний личности, так и с учетом возможного их изменения. Детальная отработка версий, которые могут появиться у стороны защиты во время судебного разбирательства, поможет прокурору не растеряться и задать вопрос необходимого содержания и в правильной форме. О вероятности выдвижения «новых» версий происшествия со стороны обвиняемого (подсудимого) могут свидетельствовать такие факторы как: неоднократное изменение показаний во время предварительного расследования; наличие жалоб на действия следователя или прокурора; многочисленные необоснованные ходатайства; смена защитника и т.д. Ориентировочную информацию о версии стороны защиты можно получить, проанализировав поданные жалобы и ходатайства, а также доказательства, предоставленные стороной защиты (например, о свидетелях стороны защиты или документах, которые планируется использовать) [32].

Конфликтные ситуации при допросе часто сопровождаются тем, что обвиняемый (подсудимый) заявляет о наличии у него алиби. Тактика допроса в этом случае будет заключаться в постановлении дополнительных, уточняющих, контролирующих вопросов, выяснении деталей сообщенной информации. Так, в литературе отмечается, что ложь как комплекс утверждений, касающихся определенных обстоятельств, очень изменчива. Поэтому любой вопрос, выходящий за пределы высказывания, детализирует его или направляет на сопоставление с другими данными по делу, приводит к нарушению продуманной схемы и, что самое главное, не позволяет в процессе допроса быстро сориентироваться, изменить схему [33]. Например, если обвиняемый (подсудимый) сообщает о пребывании в определенном заведении – рекомендуется спросить, что он заказывал в тот день, за каким столиком сидел, какой официант обслуживал, сохранился ли у него чек заказа, какие особенности проведения досуга были в тот день (концертная программа,

выступления, празднование свадьбы в соседнем зале и т.п.), что в дальнейшем позволит проверить эти показания.

Практика свидетельствует, что лицо, имеющее устоявшееся намерение давать ложные показания, обдумывает, как это сделать, и составляет план своих дальнейших действий. Оно понимает, что ложь может быть разоблачена. В связи с этим его эмоции достигают кульминационной точки в момент, когда сообщенные им показания порождают сомнения у субъекта допроса и допрашивающий вынужденно применяет тактические приемы воздействия на допрашиваемого с целью получения правдивых показаний.

При наличии по делу нескольких обвиняемых, в том числе, когда их позиции по обвинению отличаются, прокурору следует заранее продумать последовательность допроса обвиняемых (подсудимых). В этом случае важна такая рекомендация криминалистов: «не только сформулировать вопросы обвиняемым (подсудимым), ответы на которые отразили бы логику их преступных действий или дезорганизовали продуманную ими защиту, но и спланировать время проведения допросов, их целесообразную очередность, которая позволила бы использовать результаты каждого предыдущего допроса в каждом последующем». Отмечаем, что первым в суде должен выступать тот, кто является носителем правдивой, по мнению прокурора, информации, для того чтобы сразу подтвердить обвинение и создать бесконфликтную ситуацию судебного разбирательства, с другой стороны, признанное допрашиваемым обвинение должно положительно повлиять на соучастников [52].

Тщательно обдумать планы допросов следует и тогда, когда роль в суде обеспечивает группа прокуроров. В таких случаях допрос всех обвиняемых (подсудимых) может проводить как один прокурор (а другой в это время будет фиксировать ответы и следить, по всем ли обстоятельствам был проведен допрос), так и несколько (по лицам или эпизодам) [18].

Правила допроса обвиняемого (подсудимого) регламентированы УПК ДНР. Процессуальные особенности допроса обвиняемого (подсудимого) определяются следующим образом:

Первое: допросу обвиняемого (подсудимого) предшествует ряд процессуальных действий:

- оглашение обвинения; установление личности обвиняемого (подсудимого);
- разъяснение сути обвинения и выяснения, понятно ли оно, признает ли обвиняемый (подсудимый) себя виновным и желает ли давать показания;
- определение объема доказательств, подлежащих исследованию, и порядка их исследования.

Важным для избрания правильной тактики допроса является определенный судом порядок исследования доказательств. Общим считается порядок, когда первым допрашивается обвиняемый (подсудимый), а дальше исследуются другие доказательства (осуществляется допрос потерпевшего, свидетелей, изучения вещественных доказательств и т.п.). Предложение сторон относительно объема и порядка исследования доказательств может быть и другим – например, осуществить допрос обвиняемого (подсудимого) только после допроса потерпевшего, что может быть связано с целесообразностью сначала услышать показания потерпевшего об обстоятельствах происшествия, а затем заслушать версию обвиняемого (подсудимого). При этом может возникнуть ситуация, когда стороны предлагают разный порядок исследования доказательств, так что в данном случае решение этого вопроса остается за судом [17].

Второе: допрос обвиняемого (подсудимого) осуществляется обязательно (кроме определенных исключений). На требования обязательности допроса обвиняемого (подсудимого) не влияют:

- факт непризнания, частичного или полного признания вины;

- мнение потерпевшего или других участников на этот счет, поведение лица и т.д.

Исключения из правила обязательности являются следующие условия: если обвиняемый (подсудимый) воспользовался правом отказаться от дачи показаний. Отмечаем, что такой отказ, как мотивированный, так и немотивированный, не может быть основанием для удаления его из зала судебного заседания или лишения, или ограничения возможности в реализации других процессуальных прав, а также для привлечения к ответственности. Ни в коей мере данное обстоятельство не свидетельствует о неуважении суда, о попытке затянуть судебное производство или незаконно повлиять на участников рассмотрения [5].

В то же время, отказываясь от дачи показаний, лицо должно понимать, что таким образом оно само лишает себя возможности озвучить собственную версию событий, сужает объемы, как собственной защиты, так и судебного процесса;

Третье: если допрос обвиняемого (подсудимого) начинается с предложения председательствующего представить показания по уголовному делу. Фактически речь идет о свободном изложении показаний об обстоятельствах уголовного дела. При этом законом не определены его временные пределы, так что эти показания могут быть изложены как суженно, так и более расширенно (например, с объяснением причин, ставших толчком к совершению преступления).

Четвертое: после свободного изложения показаний законом предусмотрена очередность допроса обвиняемого (подсудимого) сторонами: первым его допрашивает прокурор, а затем защитник.

Пятое: допрос обвиняемого (подсудимого), по результатам которого усматривается, что он полностью признает свою вину, не оспаривает обвинение, дал подробные показания, может стать основанием для дифференциации уголовно-процессуальной формы, в частности применения упрощенного порядка уголовного судопроизводства. Однако, если при

допросе у прокурора возникли сомнения в некоторых фактических обстоятельствах дела, то он может ходатайствовать об исследовании отдельных доказательств, касающихся этих обстоятельств. Если невозможно устранить сомнения, ходатайствовать о полном порядке исследования доказательств, в противном случае – ограничиться исследованными доказательствами;

Шестое: определенную специфику имеет допрос несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого). Законом предусмотрен его расширенный субъектный состав. Так, согласно требованиям УПК допрос несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого) осуществляется в присутствии защитника.

Осветив основные процессуальные аспекты допроса обвиняемого (подсудимого), перейдем к следующему, не менее важному вопросу, связанному с налаживанием психологического контакта с допрашиваемым. Именно его наличие или отсутствие может облегчить или, соответственно, усложнить допрос. Как отмечается в научной литературе, информация, предоставляемая допрашиваемым, динамична. Она меняется, дополняется, отвергается в зависимости от различных моментов, связанных с установлением психологического контакта [1].

Под психологическим контактом понимается динамический, ситуационно обусловленный двусторонний процесс воздействия на допрашиваемого, направленный на достижение взаимопонимания путем создания наиболее благоприятной психологической атмосферы общения, в результате чего у собеседника меняется негативное эмоциональное состояние, психологическое отношение и социальная позиция в направлении согласованности и положительного взаимодействия при проведении следственных и судебных действий.

В криминалистике и судебной психологии подробно разработаны приемы налаживания психологического контакта следователя с подозреваемым в ходе предварительного следствия, но не все они могут быть

применены в судебном разбирательстве [19]. Учитывая сложность допросов в суде (фиксирование процесса допроса средствами звукозаписи, присутствие судей и других лиц, сложность рефлексивного управления допрашиваемыми, уникальность и неповторимость этого процессуального действия), прокурору рекомендуется пообщаться с лицом еще до направления обвинительного акта в суд. Если во время предварительного расследования такой психологический контакт прокурору удалось наладить, важно обеспечить, чтобы именно он, а не другой прокурор группы прокуроров принял участие в допросе обвиняемого (подсудимого).

В отдельных ситуациях тактически правильно спланировать допрос определенной категории обвиняемых (подсудимых) конкретными прокурорами (например, при наличии у обвиняемого (подсудимого) военного звания или классного чина, при условии его пренебрежительного отношения к лицам, имеющим низшее звание или чин, важно обеспечить участие прокурора с равнозначным или высшим воинским званием или классным чином, то же самое может касаться и возрастных или национальных характеристик) [16].

Налаживанию психологического контакта способствует проявление допрашивающим лицом уважения к правам человека, демонстрация им беспристрастности, соблюдение требований процессуального закона и этики поведения. Важно и овладение прокурором специальной терминологией, которая поможет избежать информационного барьера во время допроса. Это требует предварительной проработки соответствующей литературы и нормативных правовых актов.

Как отмечается, уже сам факт пребывания на скамье подсудимых влияет на резкое изменение социального статуса личности, на значительное сужение социально-ролевых функций, наносит определенные потрясения психике. Допрашиваемому неизвестно, какое окончательное решение будет принято судом, и это приводит к сильным психическим переживаниям, тревоге, чувству страха. Особое состояние грусти, обиды, гнева и возмущения

чувствует человек, который не всегда справедливо и обоснованно обвиняется в совершении преступления. Он может испытывать беспомощность, растерянность, страх невозможности опровергнуть предъявленные против него обвинения.

Помочь достичь психологического контакта могут вопросы нейтрального характера, с которых иногда следует начинать допрос. Например, после свободного изложения показаний о драке, закончившейся нанесением телесных повреждений, можно вначале задать вопрос о самочувствии лица перед дракой и после нее, о его настроении и эмоциях, что позволит обвиняемому (подсудимому) «быть услышанным эмоционально», после чего спрашивать уже собственно о самом событии [14].

В ситуации, когда обвиняемый (подсудимый) имеет определенные заслуги, положительные качества и не настроен крайне негативно, его допрос можно начать с соответствующих вопросов (например, «За что Вы получили государственную награду?», «Сколько лет трудового стажа Вы имеете?», «Вы воспитываете малолетних детей один?» и т.д.).

Всегда, проводя допрос, нужно это делать не формально, а проявлять подлинный интерес к показаниям лиц, даже тех, кто не устраивает допрашивающего. В то же время прокурору, налаживая психологический контакт, следует все же выдержать необходимый баланс в общении и не брать на себя роль защитника.

Вопросы, которые поднимаются при допросе, должны соответствовать требованиям логичности, понятности, четкости. Недопустимо в одном вопросе совмещать сразу несколько, потому что ответ обычно звучит только на первый или последний вопрос. В случае использования сложной для понимания терминологии может возникнуть необходимость перед вопросом разъяснить термин, поэтому в таких случаях сам вопрос будет состоять из двух частей – объяснение обвиняемому (подсудимому) и вопрос. Например, сложным для формулирования ответа является вопрос: «Каков был механизм нанесения телесных повреждений?», в таком случае лучше спросить сначала

о первом ударе – кто его нанес, направленность удара и последствия, и дальше спрашивать о дальнейших ударах (по возможности, пошагово).

Особенно тщательно следует формулировать вопросы в делах, где затрагивается личная честь и достоинство, в делах о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности, о действиях несовершеннолетних и т.д. Следует заранее продумать, против каких вопросов сторона защиты может заявить протест и пытаться их избегать [37].

Часто возникают ситуации, когда допрашивающий начинает задавать новый вопрос, не выслушав ответ на предыдущий или отрицательно комментирует полученный ответ. Конечно, как с целью налаживания контакта, так и с точки зрения процессуальных правил допроса такая реакция допрашивающего недопустима и этически неоправдана. Все свои соображения по поводу полученных показаний, мнения по их анализу и сопоставлению с другими доказательствами сторона сможет высказать в судебных прениях, а не во время допроса.

Также допрашивающий может услышать ответные иронические фразы или комментарии обвиняемого (подсудимого) либо же кичливость или откровенное хамство. Лучше всего в такой ситуации, во-первых, сдержать себя и не ответить таким же образом, а если такое поведение обвиняемого (подсудимого) будет продолжаться – обратиться к суду с просьбой сделать замечание обвиняемому (подсудимому) или принять другие меры процессуального воздействия [61].

Эффективное проведение судебного допроса обвиняемого (подсудимого) предполагает не только получение устных показаний, но и наблюдение за невербальными действиями лица и его эмоциональными проявлениями. Кроме того, в случае изменения обвиняемым (подсудимым) показаний прокурору следует обязательно выяснить причины этого. Как указывает А.Р. Ратинов, вследствие приближения угрозы наказания, изменения жизненных условий и процессуальной обстановки, накопления изобличающих доказательств, усиления или ослабления эмоциональных

переживаний, приобретения знаний и опыта, которыми человек раньше не владел [46]. В любом случае, в условиях состязательности сторон в уголовного судопроизводстве прокурор должен проводить допрос обвиняемого (подсудимого) настойчиво, активно, целенаправленно. Обвиняемый (подсудимый) – это не случайный участник судебного производства, наоборот – это лицо, которое могло подробно продумать собственную позицию и подготовиться к судебному допросу, поэтому эффективно и полно провести его допрос во многих случаях кажется сложнее, чем допросить других участников.

При завершении допроса обвиняемого (подсудимого) как один из удачных приемов можно использовать повторную постановку вопроса, в котором отражен основной или важный тезис (например, «Что же все-таки стало основным мотивом таких Ваших действий?» или «Уточните еще раз, почему Вы не прекратили Ваши действия, когда потерпевший упал на землю?»). Это, как правило, производит сильное впечатление на участников судебного производства, а также позволяет отметить важность этого тезиса и закрепить его в сознании суда и других участников. Не рекомендуется завершать допрос незначительным, второстепенным вопросом [20].

Подводя итог изложенному, следует отметить, что такое процессуальное действие, как допрос обвиняемого (подсудимого), требует тщательной подготовки и правильной организации проведения. Его результаты выступают важным фактором, во многих случаях определяющим дальнейший ход уголовного дела, необходимость других процессуальных действий в суде, объем доказательной базы, а также могут влиять на объем обвинения и назначенное наказание. Необходимость проведения судебного допроса как свидетелей, так и потерпевших обусловлена состязательностью уголовного судопроизводства и ролью суда в контроле за надлежащим и неукоснительным соблюдением процессуального порядка его проведения сторонами в ходе уголовного судопроизводства.

Согласно статьи 278 «Допрос свидетелей» УПК РФ [56]:

- свидетели допрашиваются порознь и в отсутствие недопрошенных свидетелей;
- перед допросом председательствующий устанавливает личность свидетеля, выясняет его отношение к подсудимому и потерпевшему, разъясняет ему права, обязанности и ответственность, предусмотренные статьей 56 настоящего Кодекса, о чем свидетель дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания;
- первой задает вопросы свидетелю та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание. Судья задает вопросы свидетелю после его допроса сторонами;
- допрошенные свидетели могут покинуть зал судебного заседания до окончания судебного следствия с разрешения председательствующего, который при этом учитывает мнение сторон;
- при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление;
- в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями.

Согласно статьи 277 «Допрос потерпевшего» УПК РФ:

- потерпевший допрашивается в порядке, установленном частями второй - шестой статьи 278 и статьей 278.1 настоящего Кодекса;

- потерпевший с разрешения председательствующего может давать показания в любой момент судебного следствия.

Как показывает судебная практика, сущность и порядок судебного допроса свидетелей и потерпевших вызывает много спорных вопросов и не является однозначной. Относительно очередности судебного допроса потерпевших и свидетелей М.С. Строгович справедливо отмечал, что «потерпевший допрашивается до допроса свидетелей, поскольку, таким образом, устраняется влияние показаний, данных свидетелями в суде, на показания потерпевшего, который, в отличие от свидетелей, до допроса не удаляется из зала судебного заседания» [53].

Большинство ученых подчеркивают, что «допрос обвиняемого, если только он не отказывается давать показания, целесообразно проводить в первую очередь». Следует отметить, что «последовательность проведения допросов должна зависеть от обстоятельств совершенного преступления и объема осведомленности о них потерпевшего и свидетелей» [55].

Потерпевший дает показания относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 277 УПК РФ). Ученые справедливо обращают внимание на то, что неотъемлемой частью показаний потерпевшего является его мысли и предположения, сообщенные им во время допроса [36]. Указанное является допустимым с учетом того, что потерпевший в большинстве случаев является очевидцем совершенного преступления, непосредственно столкнувшимся с фактом преступления или самим преступником, а потому более чем кто-либо знаком с обстоятельствами преступления, в результате которого ему был причинен вред.

Очень часто, вследствие действия многих факторов потерпевшие могут предоставлять недостоверную информацию или сознательно искажать сведения об отдельных событиях. Это может быть следствием ошибочного восприятия ими событий и фактов, которые обуславливают, в частности, особое физическое состояние потерпевшего, его специфическое отношение к подсудимому и т.п. Приговор суда не может основываться на показаниях

потерпевшего, в которых имеются существенные противоречия, особенно в тех случаях, когда такие показания не проверены другими доказательствами.

Относительно процедуры допроса свидетелей в суде, то она довольно четко регламентирована нормами уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. В качестве свидетеля может быть вызвано любое лицо, если есть данные, что ему известны обстоятельства, имеющие отношение к делу (ст. 278 УПК РФ). Лица, не подлежащие допросу в качестве свидетелей, и лица, которые вправе отказаться давать свидетельские показания определены нормами уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Кроме того, по инициативе суда или по ходатайству участников судопроизводства с целью установления фактов и обстоятельств преступления председательствующий может объявить показания свидетеля, данные им во время дознания, предварительного следствия или в суде, если имеются существенные противоречия между показаниями, которые свидетель дает в суде и во время досудебного расследования, а также в случае, когда явка свидетеля в судебное заседание по тем или иным причинам невозможна [3].

Психологи обращают внимание на то, что сведения о фактах, сообщенные свидетелями во время допроса в суде, часто не дают точного отражения известных им обстоятельствах. Учитывая заинтересованность некоторых свидетелей в результатах судебного разбирательства, необходимо учитывать, что они могут умышленно или неумышленно не рассказать о деталях, которые важны в деле, либо не сообщить суду важные сведения, которыми обладают. Другим фактором, влияющим на их показания, может быть умышленное или непреднамеренное внушение.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы о проделанной работе и сформулировать предложения и практические рекомендации.

Судебный допрос – это судебно-следственное действие, представляющее собой регламентированный уголовно-процессуальными нормами и тактически обеспеченный информационно-психологический процесс общения в судебном производстве лиц, принимающих в нем участие, направленный на получение, проверку, оценку и использование уполномоченными на это лицами доказательств и другой информации от допрашиваемого об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для установления объективной действительности в уголовном производстве.

Допрос во время судебного рассмотрения уголовного дела является наиболее распространенным видом процессуального общения, происходит в особом логико-психологическом режиме. Этот режим является сложной структурой, характеризующийся комплексом психологических особенностей, обусловленных процессуальным порядком его проведения, правовыми последствиями, обусловленными его результатом, с их закономерным отражением на процессе судебного познания, в ходе которого имеют место столкновения различных интересов, возникновения противоречивой интерпретации тех или иных фактов.

Перекрестный допрос – это вид судебного допроса, который осуществляется с использованием выработанных наукой криминалистикой тактических приемов, который должен ограничиваться, прежде всего, выясненными во время прямого допроса обстоятельствами или касаться вопросов достоверности показаний и может быть проведен участниками судопроизводства, личный или процессуальный интерес которых отличается от интереса лица, выполнявшего прямой допрос.

Тактика судебного допроса – это часть судебной тактики, которая включает совокупность теоретических положений и разработанных на их основе рекомендаций по рациональности тактических приемов, способов и средств эффективной подготовки и проведения в судебном заседании прокурором, адвокатом-защитником и судьей (судьями) допроса.

Подготовка к судебному допросу – это тактическая составляющая самого допроса, которая реализуется соответствующими его субъектами в форме целенаправленно-функционального акта, путем осуществления соответствующего деятельного процесса, образованного двумя его частями: организацией и планированием.

Организация работы на этапе подготовки к судебному допросу – это процесс упорядочения и оптимизации деятельности, соответственно, прокурора, адвоката-защитника, судьи, которая заключается в определении и конкретизации цели будущей разновидности судебного допроса и его задач, определении сил, средств и планирования их будущего применения во время судебного допроса и создании условий для качественного применения соответствующих тактических приемов и других средств.

Планирование при подготовке к судебному допросу – это форма подготовки в виде мыслительно-практической деятельности прокурора, адвоката-защитника, суда, направленная на предсказания способов и средств проведения соответствующего вида судебного допроса с описанием целесообразных пространственно-временных, субъектных, доказательно- и тактико-содержательных, а также других составляющих этого судебно-следственного действия.

Тактический прием судебного допроса – это продукт функционирования криминалистической науки, объективная категория, которая включает в себя рекомендации относительно рациональных способов, действий или линии поведения субъектов, осуществляющих допрос в его типичных ситуациях с целью установления необходимых обстоятельств судопроизводства.

Тактические приемы судебного допроса можно объединять в системы по различным критериям. В частности, в зависимости от характера и распространенности применения; цели применения; наличии ситуации судебного допроса; стадии (этапа) судебного допроса, на котором используются тактические приемы и т.п.

Допрашивая подсудимого, потерпевшего, свидетелей прокурор, адвокат-защитник и суд убеждаются (не убеждаются) в достоверности и надежности источника информации.

Особенностью структуры каждой разновидности судебного допроса выступает своеобразный стереотип состязательности, способом, когда каждая из частей этого судебнo-следственного действия используется судом и сторонами судопроизводства с целью получения достоверного знания и установления объективной действительности в уголовном деле.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Бертовский Лев Владимирович. - Москва, 2005. 56 с.
2. Бессонов А.А. Расследование убийств, совершённых организованными группами / А.А. Бессонов. – Москва : Прокуратура Астраханской области, 2006. 218 с.
3. Боруленков Ю.П. Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности / Ю.П. Боруленков; Владимирский государственный гуманитарный университет. Владимир : Владимирский государственный университет, 2009. 551 с.
4. Веренич И.В. Криминалистическая наука и теория механизма преступления / И.В. Веренич, В.М. Прошин. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2016. 672 с.
5. Воробьева И.Б. Практикум по криминалистике: общая теория криминалистики и криминалистическая техника: учебно-методическое пособие / И.Б. Воробьева. – Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2023. 84 с.
6. Глоба В.В. Психологическое манипулирование при допросе: некоторые приемы и их допустимость / В.В. Глоба // Теория и практика общественного развития. 2023. № 3(181). С. 146-149
7. Глушков А.И. Актуальные проблемы доказывания по уголовным делам о торговле несовершеннолетними: Учебное пособие для студентов Института детства / А.И. Глушков, Н.В. Головкин. - Москва : Московский педагогический государственный университет, 2015. 144 с.

8. Головин А.Ю. Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений / А.Ю. Головин, О.П. Грибунов, А.А. Бибииков. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. 164 с.

9. Даровских С.М. К вопросу о возможности подготовки государственными обвинителями свидетелей и потерпевших к даче показаний в суде / С.М. Даровских // Проблемы права. 2014. № 2(45). С. 153-156.

10. Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве: монография / К.В. Пронин. - М. : Юрлитинформ, 2011. 168 с.

11. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография / Н.И. Порубов, А.Н. Порубов. - М. : Юрлитинформ, 2013. 304 с.

12. Доспулов Г.Г. Информационно-доказательственный процесс и психологические основы деятельности следователя: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Доспулов Гайса Гарифулы. - Санкт-Петербург, 1992. 52 с.

13. Егоров Н.Н. Криминалистика: Учебник и практикум / Н.Н. Егоров, Е.П. Ищенко. 4-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. 617 с.

14. Енгальчев В.Ф. О психологической безопасности эксперта-психолога в судебном заседании / В.Ф. Енгальчев, Д.Р. Белодед // Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков: Сборник научных трудов XI Всероссийской научной конференции, Сочи, 01-02 октября 2021 года. Москва : ООО «Издательство «Мир науки», 2021. С. 88-92.

15. Жирова М.Ю. Недостатки процессуальной регламентации производства обыска в свете обеспечения защиты прав и свобод человека / М.Ю. Жирова, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3, № 4(6). С. 94-97.

16. Каминская Е.А. К вопросу о тактических приёмах допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого / Е.А. Каминская,

Д.А. Влезько // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-5. С. 120-123.

17. Кискина Е.Е. Криминалистические и психологические аспекты деятельности судебного эксперта: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кискина Елена Евгеньевна. - Краснодар, 2009. 32 с.

18. Кондратюк С.В. Доказывание лидерства в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2(63). С. 51-57.

19. Кондратюк С.В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4(43). С. 5-9.

20. Криминалистика: учебник для юридических высших учебных заведений МВД СССР / Р.С. Белкин, Г.Г. Зуйков, А.Я. Гинзбург [и др.]; Высшая школа МВД СССР. Том 2. Москва : НИ и РИО Высшей школы МВД СССР, 1970. 478 с.

21. Криминалистическая энциклопедия. Справочное пособие / Р.С. Белкин. - М. : БЕК, 1997. 342 с.

22. Курбачевская К.И. Допрос специалиста и эксперта: характерные отличия и проблемы, возникающие в ходе допроса / К.И. Курбачевская // Проблемы права. 2023. № 1(89). С. 65-68.

23. Курочкин А.С. Актуальные вопросы противодействия расследованию преступлений против собственности / А.С. Курочкин, А.С. Балугев, А.Д. Тяпков // Евразийский юридический журнал. 2023. № 2(177). С. 287-288.

24. Лаврухин С.В. Основы криминалистической методологии / С.В. Лаврухин, Ю. С. Комягина. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2018. 336 с.

25. Лебедев Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Лебедев Николай Юрьевич. - Москва, 2017. 407 с.

26. Лукьянова И. Н. Ведение дела в суде: Учебно-методическое пособие / И.Н. Лукьянова, М.А. Филатова; Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации. Том Часть II. Москва : Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2015. 160 с.

27. Лютынский А.М. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты / А.М. Лютынский. – Саратов : Вузовское образование, 2017. 176 с.

28. Максимова Т.Ю. Допрос или оглашение показаний несовершеннолетнего: вот в чем вопрос / Т.Ю. Максимова, Т.Ю. Маркова // Право и политика. 2023. № 4. С. 1-13.

29. Манцурова Л.А. Общетактические положения подготовки к допросу, предшествующему предъявлению для опознания / Л.А. Манцурова // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 1(38). С. 132-136.

30. Матюшкина А.В. Психологические основы расследования преступлений: учебное пособие / А.В. Матюшкина, Л.Ф. Айзятова. – Саранск : Средне-Волжский институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске, 2021. 63 с.

31. Машовец А.О. Актуальные вопросы производства судебного допроса в российском уголовном процессе / А.О. Машовец // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 24. С. 19-28.

32. Мельников В.Ю. Актуальные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики / В.Ю. Мельников, Б.Б. Джамалова, К.Ф. Абдуллаев; Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Ростов-на-Дону : ООО «Фонд науки и образования», 2019. 336 с.

33. Мельников В.Ю. Нарушения уголовно-процессуального законодательства и пути их устранения: Учебник / В.Ю. Мельников, Г.Б. Магомедов, М.О. Саидов. - Ростов-на-Дону : ООО «Фонд науки и образования», 2020. 274 с.

34. Мельников В.Ю. Проблемные вопросы уголовного права и процесса / В.Ю. Мельников. Том 2. - Ростов-на-Дону : ООО «Фонд науки и образования», 2021. 502 с.

35. Мельников В.Ю. Проблемы доказывания по уголовным делам: Учебник / В.Ю. Мельников, Б.Б. Джамалова, М.О. Саидов; Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Ростов-на-Дону : ООО «Фонд науки и образования», 2020. 432 с.

36. Мельников В.Ю. Проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: учебник / В.Ю. Мельников. Том 1. - Ростов-на-Дону : ООО «Фонд науки и образования», 2021. 382 с.

37. Мешавкин Н.С. Психологический анализ материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму в сфере судебно-экспертной деятельности / Н.С. Мешавкин // Актуальные проблемы экстремальной и кризисной психологии: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 07-08 апреля 2022 года. Екатеринбург : Уральский университет, 2022. С. 70-72.

38. Моисеев А.В. Об алгоритме экспертно-психологического анализа видеозаписи допроса и обработке полученных данных / А.В. Моисеев, И.Г. Моисеева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 5. С. 166-171.

39. Моисеев А.М. Основы криминалистической методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Правда и Закон. 2022. № 3(21). С. 69-81.

40. Моисеев А.М. Проблемы установления функциональных и статусных признаков лица, занявшего высшее положение в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Правда и Закон. 2022. № 4(22). С. 54-64.

41. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Назаров Александр Дмитриевич. - Санкт-Петербург, 2017. 357 с.

42. Основы криминалистики для кадетских классов / В.Ю. Кузовлев, О.В. Кузовлева, С.М. Колотушкин [и др.]. - Москва : Российский государственный университет правосудия, 2021. 232 с.

43. Основы криминалистической тактики проведения следственных и иных действий на этапе проверки информации о преступлении и возбуждении уголовного дела (организационные, правовые и процессуальные аспекты) / И.П. Напханенко, А.В. Федоров, Е.А. Миллерова [и др.]. - Ростов-на-Дону : Ростовский государственный университет путей сообщения, 2023. 131 с.

44. Питерцев С.К. Тактика допроса в суде: учебное пособие / С.К. Питерцев, А.А. Степанов. Изд-е 2-е, стереотипное. - Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 1998. 56 с.

45. Психологические особенности насильника / Н.С. Сединина, Е.А. Бурцева, С.Ю. Бусырева [и др.] // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-6. С. 40-46.

46. Ратинов А.Р. Судебная психология как наука / А.Р. Ратинов // Избранные труды. Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 11-24.

47. Ратинов А.Р. Юридическая психология на службе законности / А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова // Юридическая психология: вчера, сегодня, завтра (к 100-летию А.Р. Ратинова): Сборник материалов круглого стола, Москва, 17 апреля 2020 года. Москва : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2021. С. 28-50.

48. Рахимов А.И. Анализ недостатков проведения допроса подозреваемого и обвиняемого, затрудняющих выявление ложных показаний / А.И. Рахимов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1(35). С. 189-195.

49. Савельева М.В. Теоретические и практические основы использования фактора внезапности в уголовном судопроизводстве : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Савельева Марина Владимировна. - Саратов, 2003. 22 с.

50. Сафронов А.Ю. Расследование фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.Ю. Сафронов. - Москва, 2020. 263 с.

51. Советское законодательство и вопросы борьбы с преступностью. Труды Высшей следственной школы МВД СССР. Вып. 10 / Редкол.: В.А. Михайлов, А.В. Наумов (Отв. ред.), И.Г. Фоменко Волгоград : Изд-во ВСШ МВД СССР, 1974. 160 с.

52. Соколов А.Б. Тактические приемы допроса подозреваемого в конфликтной ситуации / А.Б. Соколов // Мир Закона. 2019. № 2(202). С. 49-54.

53. Строгович М.С. Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и на суде / М.С. Строгович // Публичное и частное право. 2011. № 2(10). С. 7-43.

54. Сысков В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сысков Владимир Леонидович. - Челябинск, 2006. 22 с.

55. Тактические особенности производства отдельных следственных действий: учебное пособие / Н.А. Архипова, М.А. Киселева, О.В. Кругликова, М.О. Янгаева; под общей редакцией О.В. Кругликовой. Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2021. 116 с.

56. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

57. Хитев А.П. Применение тактических приемов и психологического воздействия в ходе проведения допроса / А.П. Хитев, Р.М. Морозов // Аграрное и земельное право. 2023. № 3(219). С. 140-142.

58. Швец С.В. Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях использования перевода: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Швец Сергей Владимирович. Краснодар, 2014. 22 с.

59. Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации / Л.А. Шестакова. - Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2016. 280 с.

60. Ширшова С.Г. Допрос участника дорожно-транспортного происшествия как процессуальное действие, имеющее доказательственную

силу в уголовном деле / С.Г. Ширшова // Интернаука. 2022. № 11-4(234). С. 51-53.

61. Юношев С.В. Предъявление для опознания: организационные и подготовительные аспекты производства / С.В. Юношев, С.В. Кондратюк // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3, № 4(6). С. 99-102.